

И.Л. Махоткин
канд. геол.-мин. наук
независимый эксперт
MAusIMM Компетентное Лицо
ivan.mahotkin@mail.ru

Различие стандартов стоимостной оценки в системе недропользования в российской и международной практике

Автор рассматривает сущность и ключевые стандарты стоимостной оценки в системе недропользования на примере зарубежных юрисдикций и РФ с точки зрения финансовых институтов. Делается вывод о необходимости переноса акцента в правоприменительной практике РФ со стоимостной оценки участков недр на стоимостную оценку минерально-сырьевых активов и на необходимость разработки отечественного Кодекса стоимостной оценки минерально-сырьевых активов

The author considers nature and key standards of valuation in the practice of subsoil using on the example of foreign jurisdictions and the Russian Federation from the point of view of financial institutions. The conclusion is made about the necessity to transfer law enforcement practice in the Russian Federation from valuation of the subsoil areas to valuation of mineral assets and as a result to develop a national Code for the Valuation of Mineral Assets

Ключевые слова: минерально-сырьевые активы, стоимостная оценка, кодекс публичной отчетности
Keywords: mineral assets, valuation, the code of public reporting

Факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности геологоразведочной отрасли, уже давно обсуждаются в отечественной специализированной литературе [1, 2], на конференциях и семинарах Национальной ассоциации по экспертизе недр (НАЭН) и на

Горнопромышленных форумах Майнекс-Россия. С этой целью и по инициативе ФБУ ГКЗ была проделана огромная работа по интеграции российской системы классификации запасов и отчетности в международную систему отчетности. Ее итогом стал Кодекс НАЭН, 2011 [3] и положение о Компетентных Лицах по вер-

сии НАЭН. Однако в отечественных публикациях все еще недостаточно раскрыт ряд важных положений, необходимых для налаживания рыночного механизма самофинансирования ГРП.

К таким важным элементам создания рыночного механизма финансирования ГРП и горного бизнеса в целом относятся вопросы, связанные со стоимостной оценкой в системе недропользования. Несмотря на то, что само понятие «стоимостной оценки» появилось в правовой практике российского недропользования сравнительно недавно («Классификации запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых», 1997), сразу же проявилось различие в понимании ее сущности в российской и международной практике. Это, прежде всего, относится к объекту и субъекту оценки, целям проведения оценки, да и к самому понятию «стоимости», как фундаментальной экономической категории.

Основные положения стоимостной оценки в системе недропользования в российской и международной практике

Механизм привлечения финансового капитала в геологоразведку широко известен и опробован в развитых рыночных странах мира. Он состоит из следующих основных элементов:

- финансовая биржа;
- публичная отчетность о Ресурсах и Запасов в соответствии с международно признанным шаблоном *CRIRSCO*;
- публичная отчетность по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов;
- институт независимых Компетентных Лиц и Компетентных Оценщиков (Экспертов), которые могут заверять содержание публичных отчетов как по Оценке ресурсов и запасов, так и по Стоимостной оценке минерально-сырьевых активов.

Рассмотрим основные принципы составления публичной отчетности по стоимостной оценке в международной практике и их отличия от положений, заявленных в российском законодательстве.

Оценочная деятельность и сущность стоимостной оценки

Сущность стоимостной оценки выражается через оценочную деятельность, которая представляет собой целенаправленный упорядоченный процесс определения величины стоимости объекта в денежном выражении с учетом влияющих на нее факторов в конкретный момент и в условиях конкретного рынка [4].

Согласно определению *D40* Австралийского кодекса стоимостной оценки *VALMIN*,

2005 [5] сущность стоимостной оценки «*Valuation*» состоит в «определении денежного эквивалента ценности минерального актива или ценных бумаг, выпущенных на основании этого актива». Поскольку в рыночных условиях стоимость активов и ценных бумаг все время колеблется, то «величина их рыночной стоимости должна относиться на определенную дату проведения оценки». Эта дата проведения оценки обязана иметь свой доверительный временной интервал, который зависит от типа сырьевого товара и условий рынка. В параграфе *D41* этого же кодекса дается следующее определение даты проведения оценки: «Дата, по состоянию на которую определяется монетарная величина в текущих ценах. В зависимости от обстоятельств она может отличаться от даты подготовки или даты подписания отчета о проведении оценки или даты завершения сбора данных».

В отличие от приведенных выше определений в российской практике недропользования стоимостная оценка понимается либо в очень узком смысле – как ожидаемая величина чистого дисконтированного дохода [6, 7], либо рассматривается как частный случай геолого-экономической оценки [8].

Вместе с тем, в международной практике недропользования понятие стоимостной оценки «*Valuation*» и понятие геолого-экономической оценки «*Evaluation*» четко разделяются. Их взаимосвязь раскрывается в двух других зарубежных кодексах стоимостной оценки – *CIMVAL* [9] и *SAMVAL* [10]. В обоих кодексах говорится о совершенно разных, не сводимых друг к другу процедурах. Так, например, в комментариях (*P2*) регламента *CIMVAL* (2003) подчеркивается, что «стоимостная оценка «*Valuation*» проводится в отношении стоимости «*Value*», или полезности правовладения, что противоположно «*Evaluation*», главным смыслом которого является экономическая оценка или определение экономического качества правовладения». Раскрытие смысла стоимостной оценки через понятие «полезность» имеет глубокий фундаментальный экономический смысл, поскольку согласно постулатам современной рыночной экономической школы здесь акцентируется внимание на потребительской стоимости товара (его полезности), как главного мотива при его обмене.

Характер собственности на недра в различных странах мира

В соответствии с Федеральным законом от 29.06.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [11], а также

в соответствии с международным стандартом стоимостной оценки (*IVS – International Valuation Standards*) объектом стоимостной оценки является любой объект собственности (имущество, право собственности, иные объекты гражданских прав) [12]. Как правило, объекты оценочной деятельности являются объектами гражданских прав, в отношении которых законодательством установлена возможность их участия в гражданском обороте.

Правоприменительная практика показывает, что недра в РФ в большинстве случаев не являются объектом гражданских прав. В соответствии с Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (в редакции 30.12.2012) недра в границах территории РФ являются государственной собственностью, и в отношении этой собственности ограничено применение норм и правил Гражданского Кодекса РФ [14]. Несмотря на то, что ГК РФ (п. 1 ст. 130) относит недра к недвижимому имуществу, Государственный Кадастр недвижимости РФ (п. 6 ст.1) не позволяет применить этот закон в отношении недр. Недропользование в РФ преимущественно регулируется административным правом, и в отношении недр действует разрешительная процедура пользования.

Право государственной собственности на недра и разрешительная практика их пользования широко распространены и в большинстве других зарубежных стран. Как отмечает в своем обзоре И.В. Жукова [15], в федеративных государствах мира недра и их ресурсы отнесены (на уровне конституции) либо к собственности федерации, как, например, в Бразилии (ст. 20 Конституции), Бельгии (ст. 16 Конституции), Пакистане (ст. 78, 161 Конституции), либо к собственности провинций, как, например, в Канаде (ст. 109 Конституции) или в унитарной Австралии (ст. 85, 107 Конституции). В конституциях Аргентины, Мексики, Норвегии, Чили, Казахстана и Беларуси имеется норма, определяющая недра в качестве государственной собственности – публичного общенационального достояния. В США часть участков недр отнесена к собственности федерации, часть к собственности штатов (ст. 4 Конституции), а остальные следуют праву земельной собственности [16].

В ряде случаев, кроме США, право частной собственности на полезные ископаемые в недрах признается в Канаде, Австралии и ЮАР, но только при наличии прав частной собственности на землю, участок которой ограничивает эти недра. Как правило, такие участки составляют не более 10% территории страны. Это право частной собственности на недра может

быть продано отдельно от прав на землю и, таким образом, права на владение ископаемыми и землей могут принадлежать разным лицам.

В настоящее время в нормативных правовых актах большинства государств, как романо-германской, так и англо-саксонской систем права, содержатся положения об ограничениях правомочий собственника в отношении принадлежащих ему недр [17, 18]. В Германии и Австрии, где также допускается право частной собственности на участки недр и на содержащиеся в них месторождения, только государственные органы могут дать разрешение на их пользование. Это происходит в силу принятого государством приоритета публичных интересов над частными. Этот принцип обычно закрепляется в Основном законе государства – Конституции.

Национальные зарубежные стандарты стоимостной оценки в недропользовании

В рыночной экономике публичная отчетность стоимостной оценки является одним из основных элементов роста капитализации геологоразведочных и горнорудных компаний. С этой целью за последние 20 лет были разработаны и переизданы несколько вариантов национальных кодексов и стандартов публичной отчетности стоимостной оценки. Сначала это было сделано в Австралии (кодекс *VALMIN*), затем в Канаде (регламент *CIMVAL*) и ЮАР (кодекс *SAMVAL*). Необходимость разработки этих кодексов была связана с требованиями рынка и, прежде всего, с желанием национальных фондовых бирж использовать общие и ясные принципы публичного раскрытия информации, чтобы используемые в отчетах принципы и терминология были понятны финансистам, трейдерам и обычным инвесторам, и, в конечном счете, публикуемая информация стимулировала бы долгосрочные инвестиции в геологоразведочную и горнодобывающую отрасль соответствующих стран через механизмы биржевого финансирования.

Кодекс *VALMIN* был разработан Австралийским институтом Горного дела и Металловедения (*The Australasian Institute of Mining and Metallurgy – AusIMM*) и впервые опубликован в 1995 г., в дальнейшем он был пересмотрен в 1997 и 2005 гг. [5]. Этот кодекс регулирует техническую и стоимостную оценку минеральных и нефтяных активов и связанных с ними ценных бумаг и устанавливает стандарты для подготовки Отчета Независимого Эксперта. Отчет должен содержать всю существенную информацию, необходимую для инвесторов и их советников, принимающих ин-

вестиционное решение. Кодекс является обязывающим для членов *AusIMM* при подготовке такого отчета, который должен также удовлетворять требованиям Австралийского корпоративного Акта 2001 г., правилам листинга на Австралийской фондовой бирже, Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям, а также особенностям бухгалтерской отчетности Австралии и прочим положениям австралийского права.

Регламент *CIMVAL*, опубликованный в 2003 г. [9], был разработан Канадским институтом горного дела, металлургии и нефти (*Canadian Institute of Mining, Metallurgy and Petroleum – CIM*) по просьбе специальной комиссии по стандартам фондовой биржи Торонто и комиссии по ценным бумагам канадского штата Онтарио. Регламент состоит из двух частей, первая из которых представляет собой Стандарты, и является сводом общих правил, обязательных при проведении стоимостной оценки. Вторая часть включает Рекомендации, которые не обязательны, но дают основные ориентиры и обеспечивают применение лучших профессиональных практик в сфере стоимостной оценки, и поэтому следование им крайне желательно.

Кодекс *SAMVAL*, опубликованный в 2009 г. [10], был разработан Южноафриканским институтом горного дела и металлургии (*SAIMM*) и Геологическим обществом Южной Африки (*GSSA*). В комиссию по разработке этого кодекса входили также представители Южноафриканского совета профессионалов естественных наук, Геостатистической ассоциации Южной Африки, Ассоциации юридических обществ, государственных органов по недропользованию, фондовой биржи Йоханнесбурга, Ассоциации банков Южной Африки и ряда других организаций. Этот документ готовился на основе уже опубликованных текстов *VALMIN 2005*, *CIMVAL 2003*, и в какой-то степени представляет собой дополнение к руководству №14 Международного стандарта по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов, разработанного в 2005 г. Комитетом по международным стандартам стоимостной оценки (*IVSC*).

Виды стоимости

Как известно, существуют различные виды стоимости для одного и того же объекта оценки [19, 4]. Например, в российском стандарте оценки (ФСО № 2), утвержденным приказом МЭРТ России от 20.07.2007 № 255, устанавливается четыре вида стоимости объектов оценки: рыночная, инвестиционная, ликвидацион-

ная и кадастровая. Использование каждой из этих видов стоимости обусловлено различными целями и различными совокупностями факторов при проведении стоимостной оценки. В условиях ограниченного рынка и для конкретного покупателя или при чрезвычайных обстоятельствах возникает необходимость определения инвестиционной или ликвидационной стоимости объекта. При проведении массовой процедуры стоимостной оценки объектов, по утвержденному в соответствии с законодательством регламенту, определяется кадастровая стоимость объектов.

В международном стандарте стоимостной оценки (*IVS*) в разделе *GN14* [20] и в национальных кодексах *VALMIN 2005*, *CIMVAL 2003*, *SAMVAL 2009* [5, 9, 10], как правило, рассматривается рыночная стоимость оцениваемых объектов. При этом определение рыночной стоимости объектов оценки производится, исходя из принципа их максимального полного и наилучшего использования «*highest and best use – HBU*». Например, в регламенте *CIMVAL (2003)* в его первой обязывающей части (*S3.0*) указывается, что под стоимостью следует, прежде всего, понимать «справедливую рыночную стоимость» и если какие-либо другие виды стоимости были использованы при проведении стоимостной оценки, то оценщик должен отметить это в отчете и объяснить причины использования иного. Под справедливой рыночной стоимостью в пункте (*S1.0*) этого регламента понимается «наиболее высокая цена, выраженная в деньгах или монетарной полезности, которую можно получить на открытом и неограниченном рынке в сделке между знающими, информированными и благоразумными сторонами, действующими независимо, не будучи под каким-либо принуждением к сделке».

В австралийском кодексе *VALMIN (2005)* в параграфе *D43* довольно категорично говорится о виде стоимости используемой при оценке: «Стоимость есть справедливая рыночная стоимость минерально-сырьевых или нефтегазовых активов или ценных бумаг для таковых активов. Она представляет собой сумму денежных средств (или какой-либо эквивалент наличности), определенную экспертом в соответствии с предписанием кодекса *VALMIN*, за которую минерально-сырьевые или нефтегазовые активы или ценные бумаги таковых активов могут на открытом и свободном рынке сменить владельца на дату оценки при условии, что смена владельца происходит между заинтересованным покупателем и заинтересованным продавцом в рамках независимой «коммерческой» сделки, в которой ка-

ждая из сторон действовала осведомленно, благоразумно и без принуждения».

Далее отмечается, что: «Обычно стоимость состоит из двух элементов, «Номинальной стоимости» минерально-сырьевых или нефтегазовых активов или ценных бумаг таковых активов, как определено в параграфе D36, и премии или скидки, связанной с рыночными, стратегическими и прочими соображениями...».

Согласно определению параграфа D36 кодекса VALMIN: «Номинальная или техническая стоимость представляет собой оценку на дату ее проведения будущей чисто экономической выгоды, которую можно получить от использования минерально-сырьевых или нефтегазовых активов с учетом ряда допущений, являющихся, по мнению эксперта или специалиста, наиболее подходящими, но без какой-либо премии или скидки, рассчитанной исходя из рыночных или стратегических соображений».

Объекты стоимостной оценки

В связи с преобладанием государственного права собственности на недра и разрешительной практики их пользования в различных странах мира полезные ископаемые и связанные с ними экономические активы долгое время не рассматривались среди объектов стоимостной оценки. Только в 2005 г. в 7 издании международной системы стоимостных стандартов IVS [20] появился регламент (последний среди всех других) по оценке минерально-сырьевых активов, руководство №14 «Оценка стоимости объектов правовладения в добывающих отраслях» (GN14 «Valuation of properties in the Extractive Industries»). Принципиально важно, что в этом регламенте стоимостной оценки говорится об активах, а не о недрах. После того как в международной практике были разделены понятия «недра» и «минерально-сырьевые активы», стало возможным применить на практике к последним все основные принципы оценочной деятельности, выработанные в рыночной экономике. Однако дискуссии о правомочности использования стоимостной оценки в добывающих отраслях по международным стандартам GN14 ведутся до сих пор, и уже в новом издании IVS в 2007 г. положение GN14 было отозвано для дальнейшей проработки со всеми заинтересованными институтами.

Хотя это не очевидно [21], но с правовой точки зрения понятия «экономические активы» и «недра» – совершенно разные объекты права. Минерально-сырьевые активы необхо-

димо рассматривать в качестве одной из разновидностей более общей категории – «экономические активы». В рыночной экономике «экономический актив» представляет собой ключевое понятие, которое отражает «право на различные объекты, метаморфозы форм (и категорий активов) посредством операций и сделок с выделением различных экономико-правовых полномочий: владения, распоряжения, пользования..» [22].

В условиях, когда даже в развитых рыночных странах мира большая часть недр является государственной собственностью, вместо стоимостной оценки недр стали проводить стоимостную оценку для **минерально-сырьевых активов** «*mineral and petroleum assets*» (VALMIN 2005, SAMVAL 2009) или **минеральных правовладений** «*mineral property*» (CIMVAL 2003).

В канадском кодексе (CIMVAL 2003) понятие «правовладение на минеральное сырье», «*mineral property*» включает в себя «любые права, правооснования, имущественные доли, используемые или приобретенные с целью геологоразведки, обустройства горного предприятия и добычи или переработки минерального сырья, которое может быть локализовано на или под поверхностью такого минерально-сырьевого актива («зависимого владения»), вместе со всеми долговременными рудничными строениями, оборудованием и инфраструктурой, находящейся в собственности или просто приобретенной для геологоразведки, обустройства рудников, добычи и переработки полезных ископаемых в связи с такими правовладениями. Такие правовладения могут включать, но неограничиваться, недвижимое имущество, незапатентованные горные отводы, поисковые лицензии, геологоразведочные лицензии, разрешения и лицензии на обустройство комбината, добычные лицензии, арендный договор на добычу, лизинговые патенты, королевские гранты землепользования, лицензии на проведение специфических работ, запатентованные горные отводы, арендная плата за разработку недр».

Использование каждого из видов стоимости обусловлено различными целями и различными совокупностями факторов при проведении стоимостной оценки

Близкое определение дается в кодексе (VALMIN 2005, параграф D20), где определя-

ется, что минеральные активы *«mineral assets»* представляют собой «любой вид правовладения (*«all property»*), включая, но не ограничиваясь недвижимым имуществом, в том числе интеллектуальную собственность, земельные участки недропользования (*«tenements»*), находящиеся в пользовании или приобретенные с целью геологоразведки, обустройства горного предприятия и производства из таковых земельных участков, вместе со всем рудничными строениями, оборудованием и инфраструктурой, находящейся в собственности или просто приобретенной для обустройства рудников, добычи и переработки на них полезных ископаемых, содержащихся в таковых участках недропользования». Для нефтяного актива *«petroleum assets»* дается близкое, но немного отличное определение в силу различной стадийности изучения и освоения, чем это принято для твердых полезных ископаемых *«mineral»*.

Объектом оценки должны быть минерально-сырьевые активы, а не участки недр

Близкое определение минеральным активам дается и в кодексе *SAMVAL 2009*, оно полностью согласуется с принятым определением правовладений в международном руководстве №14 «Оценка стоимости объектов правовладения в добывающих отраслях» (*GN14 «Valuation of properties in the Extractive Industries»*).

Рассматривая приведенные выше международные определения «минеральных активов и правовладений» в сравнении с российским пониманием «геологоразведочных» или «поисковых активов», которое изложено в Положении по бухгалтерскому учету (ПБУ 24/2011) «Учет затрат на освоение природных ресурсов» [23], можно сделать заключение об их сущностной близости. Эта близость является следствием того, что российское Положение было подготовлено в соответствии с уже существовавшим на то время Международным стандартом финансовой отчетности, в частности *IFRS 6* «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых». Геологоразведочные затраты по российскому бухгалтерскому учету (ПБУ 24/2011) признаются внеоборотными активами и, следовательно, являются основным капиталом организации [24].

Среди поисковых активов по российским правилам бухгалтерского учета можно выделить три большие группы:

- право на выполнение ГРП, подтвержденной лицензией, которое относится к нематериальным поисковым активам;
- результаты ГРП или шире говоря «геологоразведочная информация», она также относится к нематериальным активам и ее можно представить в виде интеллектуальной собственности и объекта гражданского права;
- все оборудование и инфраструктура, связанные с проведением ГРП, они относятся к основным средствам материальных активов.

Таким образом, структура и сущность поисковых активов аналогичны тому, что предписано в национальных зарубежных кодексах стоимостной оценки.

Такое понимание объектов стоимостной оценки находится в противоречии с законодательным требованием в РФ о проведении стоимостной оценки **«месторождений полезных ископаемых и участков недр»** (ст. 23.1 Закона РФ «О недрах»). Поскольку недра в РФ, как и в других странах мира, не являются в строгом смысле товаром и не могут быть отчуждены на открытом рынке в условиях конкуренции, то в отношении них не может быть выявлена рыночная стоимость.

Недра в РФ, как и в большинстве стран мира, на сегодняшний день также не являются объектом кадастровой оценки. Это связано с тем, что, во-первых, Государственный кадастр недвижимости (п. 6 ст.1) не позволяет применить к недрам норму ГК РФ (п.1 ст. 130), относящую недра к недвижимому имуществу, и во-вторых, отсутствует массовая процедура стоимостной оценки по утвержденному в соответствии с законодательством регламенту. Необходимо отметить, что существует огромная методологическая сложность детального и однозначного прописания такой процедуры при вероятностном характере оценки количества минеральных ресурсов в недрах и при сильно волатильных и часто непредсказуемых ценах на минерально-сырьевые товары в рыночных условиях.

Цели и субъекты стоимостной оценки

Четкая формулировка цели стоимостной оценки позволяет правильно определить вид рассчитываемой стоимости, а также выбрать методы и наиболее корректный подход оценки. С точки зрения финансовых институтов и связанных с ними публичных компаний первостепенное значение имеет рыночная стоимость минерально-сырьевых активов. Ее величина, как правило, рассчитывается с целью слияния, поглощения и создания совместных предприятий; листинга на фондовой бирже; подготов-

ки оценки компании в рамках проведения IPO; аудита компании и подготовки к финансовым заявлениям; определения условий продажи или покупки; управления активами компании или приоритизации в системе корпоративной политики. Известны случаи проведения стоимостной оценки минеральных активов также с целью некоммерческих сделок, разработки лицензионных соглашений, судебных разбирательств, компенсации при экспроприации, налогообложения и страховых требований.

В регламенте CIMVAL (2003) отмечается, что при определенных обстоятельствах регулирующие органы проводят стоимостную оценку минеральных правовладений для целей публичного раскрытия информации. В этом случае Специальный комитет по оценке минеральных правовладений (CIMVal) настоятельно рекомендует проведение такой оценки в рамках регламента CIMVAL (2003).

Субъектами стоимостной оценки, как предписано во всех вариантах международных кодексов, является независимый Компетентный Оценщик (или Эксперт), который должен заверять содержание публичных отчетов по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов. Именно Компетентный Оценщик ответственен за выбор подходов и методов проведения стоимостной оценки. В отчете он обязан обосновать причины выбора используемых методик. Таким образом, эти экспертные оценщики минерально-сырьевых активов образуют важную связь между добывающими и геологоразведочными компаниями, с одной стороны, и финансовыми институтами, с другой стороны.

Российское законодательство предполагает, что субъектами стоимостной оценки месторождений и участков недр в РФ должны стать государственные регулирующие органы, поскольку им поручается утверждение методик таких оценок (ст. 23.1 Закона РФ «О Недрах»). С учетом всех правовых отношений в недропользовании в отношении недр можно говорить только о проведении оценки с целью определения инвестиционной стоимости со стороны государства, однако в условиях ограниченного инвестиционного потенциала государства данная цель стоимостных оценок, по-видимому, не актуальна.

Регулирующие органы до сих пор рассматриваются в качестве субъектов оценки во всех теоретических отечественных разработках по применению стоимостных оценок в российском недропользовании [8]. Можно суммировать, что проведение оценок регулирующими органами необходимо только в двух случаях:

- с целью оптимизации косвенного налогообложения недропользователей через ежегодную переоценку их прав на владение участком недр и экономических выгод [25] или через введения нормы доходности, выраженной в «динамических кондициях» [26, 27];

- для дестимулирования передержки сверхнормативных запасов.

Очевидно, что эти цели стоимостных оценок направлены на развитие административных рычагов управления в недропользовании РФ, а не на развитие рыночных форм через формирующиеся финансовые институты.

Основополагающие методологические принципы при подготовке отчета

Методология подготовки отчета по стоимостной оценке основывается на фундаментальных принципах шаблона CRIRSCO, объединяющего национальные кодексы публичной отчетности о результатах ГПП, минеральных ресурсах и запасах JORC, NI 43-101, PERC, SAMREC, НАЭН и др. Основополагающие методологические принципы раскрытия информации обозначены в каждом национальном кодексе стоимостной оценки VALMIN (2005), CIMVAL (2003), SAMVAL (2009) и в целом аналогичны. Эти методологические принципы выражаются следующими категориями:

- **существенность** «materiality»,
- **компетентность** «competence»,
- **прозрачность** «transparency»,
- **независимость** «independence».

Дополнительно еще упоминается такая фундаментальная категория как **обоснованность** «reasonableness», под которой понимается, что при проведении стоимостной оценки каким-либо другим квалифицированным и опытным оценщиком, располагающий таким же объемом информации, будет получен примерно такой же диапазон оценок, что и при первоначальной оценке.

Стадии освоения минерально-сырьевых активов и стандартные подходы стоимостной оценки

В кодексе SAMVAL (2009) отмечается принципиальное отличие горно-добывающей промышленности от других секторов экономики, которое заключается в том, что «окончательное количество и качество экономически ценного материала, которое может быть извлечено из правовладения, обычно не известно на дату оценки». Таким образом, вероятностный характер природы объектов недропользования накладывает серьезный отпечаток на саму процедуру стоимостной оценки. В еще боль-

Стадии освоения минерально-сырьевых активов

Таблица 1

Перевод	CIMVAL, 2003	VALMIN, 2005	SAMVAL, 2009
Поисковые активы	Exploration Properties	Exploration Areas (Grass Roots)	Dormant Properties
Поисково-оценочные активы	Mineral Resource Properties	Advance Exploration Areas	Exploration Properties
Предпроектные активы (предварительная разведка)	Development Properties	Pre-Development Projects	Development Properties
Проектные активы (разведка)		Development Projects	
Добычные активы	Production Properties	Operating Mines	Production Properties
Временно-приостановленные активы		Dormant Properties	
Ликвидационные активы		Defunct Properties	

шей степени это относится к ранним стадиям геологоразведки. Поэтому применение различных подходов и методов стоимостной оценки минерально-сырьевых активов в международной практике ставят в зависимость от стадий освоения этих активов.

Эти стадии освоения и, по сути дела, классификация минеральных активов для каждого национального кодекса стоимостной оценки суммированы в **табл. 1**. В целом они близки к принятой в РФ стадийности ГРП (МПП РФ от 05.07.1999 г. N 83-р).

Детальное определение каждого типа минерального актива и их связь с наличием минеральных ресурсов и рудных запасов, а также со стадийностью проектных исследований можно найти в соответствующих разделах национальных кодексов по стоимостной оценке.

Согласно кодексам CIMVAL (2003), SAMVAL (2009) при подготовке Отчета по стоимостной оценке могут быть использованы 3 стандартных стоимостных подхода: **затратный** «cost», **рыночный** «market» (в РФ для него принято название «сравнительный»), **доходный** «income» или «cash flow». Более чем один подход следует использовать для оценки любого минерально-

го актива. В конечном итоге стоимостная оценка такого актива должна приводиться в Отчете в виде набора значений, которые отражают неопределенность и субъективную природу процесса стоимостной оценки. Для исключения жесткости регулирования в выборе подходов стоимостной оценки кодекс VALMIN (2005) вообще их не упоминает и относит это на усмотрение Эксперта, а также отсылает к существующим публикациям по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов. По результатам таких публикаций можно составить следующую схему зависимости использования стоимостных подходов оценки минерально-сырьевых активов от стадии их освоения (**табл. 2**).

Выводы

Из анализа стандартов стоимостной оценки в системе недропользования в российской и международной практике следует, что для развития рыночных форм управления процессом недропользования в РФ нет принципиальных препятствий со стороны государственной собственности на недра, закрепленной в Конституции РФ и Законе РФ «О недрах».

Частота использования того или иного стоимостного подхода в зависимости от стадии освоения минерального актива

Таблица 2

Подход к оценке	Поисковые активы	Поисково-оценочные активы	Проектные активы	Добычные активы	Ликвидационные активы
Доходный	Не используется	В некоторых случаях	Широко используется	Широко используется	Не используется
Рыночный	Широко используется	Широко используется	Используются	Очень широко используется	Широко используется
Затратный	Широко используется	В некоторых случаях	Не используется	Не используется	Очень широко используется

Для дальнейшего развития механизма привлечения финансового капитала в геологоразведку необходимо разработать «Российский кодекс публичной отчетности по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов», который учитывал бы специфику российской правовой базы недропользования, специфику отечественной бухгалтерской и финансовой отчетности.

Предполагается, что целью «Российского кодекса публичной отчетности по стоимостной оценке минерально-сырьевых активов» должно стать создание условий для публичного раскрытия информации по стоимостной оценке или подготовка Отчетов по стоимостной оценке.

Объектом оценки в «Российском кодексе публичной отчетности по стоимостной оценке» должны быть минерально-сырьевые активы, а не участки недр.

Субъектом оценки для Отчетов по стоимостной оценке должны стать независимые оценщики, которые способны выявить ключевые вопросы и обеспечить их учет при проведении процедуры оценки. Опыт оценщика, использование передовых методов, а также признание и соблюдение требований горной промышленности, в конечном счете, определяют обоснованность представленной оценки.

Результаты оценки необходимо представлять в виде диапазона чисел, при этом всегда привязанных к конкретным срокам и условиям (выраженным датой проведения оценки). Такой подход обеспечивает продавцу и покупателю минерально-сырьевого актива пространство для переговоров, а, в случае заключения сделки, определение справедливой рыночной цены. ■

Литература

1. Ставский А.П., Войтенко В.Н.. Перспективы развития геологоразведочных работ в России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2006. № 1. С. 18–27.
2. Ставский А.П. Новые идеи в недропользовании: баланс интересов центра, регионов и бизнеса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 5. С. 29–32.
3. Российский Кодекс публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, ресурсах и запасах твердых полезных ископаемых (Кодекс НАЭН). М. 2011.
4. Грязнова А.Г., Федотова М.А., Эскиндаров М.А., и др. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М. 2003.
5. Code for the Technical Assessment and Valuation of Mineral and Petroleum Assets and Securities for Independent Expert Reports (The VALMIN Code), 2005 edition. AusIMM, AIG, MICA. 2005.
6. Ампилов Ю.П., Герт А.А. Экономическая геология. М. 2006.
7. Методические указания по количественной оценке ресурсов нефти, газа и конденсата России. М. 2000.
8. Чернявский А.Г. О геолого-экономической и стоимостной оценке объектов твердых полезных ископаемых // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2013. № 2. С. 19–26.
9. Standards and Guidelines for Valuation of Mineral Properties (CIMVAL) February 2003 (Final Version). Special Committee CIMVal. 2003.
10. The South African Code for the Reporting of Mineral Assets Valuation (The SAMVAL CODE (July 2009)). The South African Mineral Assets Valuation (SAMVAL) Working Group. 2008 // www.samcode.co.za
11. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в редакции от 22.07. 2010).
12. International Valuation Standards. 2013. ISBN: 978-0-9569313-6-8 // www.ivsc.org
13. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (в редакции от 30.12.2012).
14. Гражданский кодекс РФ от 30.10.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 15.03.2010).
15. Жукова И.В. О формировании и правовом регулировании государственных доходов в части платежей при пользовании недрами // Власть и управление на востоке России. 2009. С. 165–172.
16. Жидков О.А. (ред.) Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. М. 1993.
17. Кокин В.Н. Право собственности на недра: мировой опыт и российский путь // Нефть, газ, право. 2004. № 5. С. 39–49.
18. Крассов О.И., Рюмина Р.Б. Право государственной собственности на природные ресурсы // Государство и право. 1995. № 9.
19. Щепотьев А.В. Методика выявления и оценки «скрытых» и «мнимых» активов и обязательств (применяется для оценки рыночной стоимости организаций (бизнеса)). М. 2009.
20. International Valuation Standards, 2005, ISBN: 978-0-9221548-3-8, Appraisal Inst.
21. Богданов В.Л. Система управления активами нефтегазовых компаний в современных российских экономических условиях. NOTA BENE Media Trade Co. М. 2002.
22. Дякина Б. Г. (ред.) Энциклопедия рынка. Управление активами: Мирной опыт – ориентиры для России. М. 1996.
23. Положение по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011) от 06.10.2011. № 125н. М. 2011.
24. Касьянова Г.Ю. (ред.) Бухгалтерский учет: просто о сложном. М. 2010.
25. Люкшинов А.Н. О проблемах организации аудита и стоимостной оценки запасов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2003. № 1–2.
26. Подтуркин Ю.А., Коткин В.А. Динамические кондиции как инструмент достижения баланса интересов государства и недропользователя при разработке месторождений // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2007. № 4. С. 54–57.
27. Чернявский А.Г. О динамических кондициях для подсчета запасов месторождений твердых полезных ископаемых и возможных областях их использования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2007. № 6. С. 34–37.